

УДК 821.163

UDC

DOI: 10.17223/18572685/59/5

ОБ ИСТОРИЧНОСТИ И ФИКЦИИ В ПОЭМЕ ИВАНА ГУНДУЛИЧА «ОСМАН»

Д.М. Элезович

Приштинский университет

Сербия, 38220, г. Косовска-Митровица, ул. Филипа Вишница, б/н

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

Авторское резюме

Иван Гундулич (1589–1638) – выдающийся поэт Дубровницкой республики, автор поэмы «Осман», являющейся одним из важнейших произведений дубровницкой литературы и самой известной славянской поэмой в стиле барокко. Поэма «Осман» состоит из двадцати песен. Она так и осталась незавершенной, несмотря на то, что Гундулич работал над ней до конца жизни. Произведение охватывает большой исторический период, центральными событиями которого стали Хотинская битва, состоявшаяся в 1621 г., и убийство султана Османа II в 1622 г. Поэма пронизана ярко выраженными антитурецкими настроениями, а также сильными религиозными и патриотическими чувствами. «Осман» служит важным источником по турецкой и славянской истории, истории территории Польского королевства и Великого княжества Литовского. Поэма является предметом нашего интереса как исторический источник о Карпато-Днестровских землях. Речь идет о землях, входивших в состав Польского королевства, и о части, находившейся на территории Молдавского княжества – вассала Османской империи. Оно попало в вассальную зависимость от Османской империи в начале XVI в., и она длилась более 300 лет. Гундулич был вдохновлен Хотинской битвой, в результате которой объединенные польско-казацкие войска разбили турецкую армию.

Ключевые слова: «Осман», Иван Гундулич, Карпато-Днестровские земли, Молдавское княжество, славяне, история, исторические источники.

ON HISTORICITY AND FICTION IN THE POEM *OSMAN* BY IVAN GUNDULIĆ

D.M. Elezovic

Filip Višnjić Street, Kosovska Mitrovica, 38220, Serbia
E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

Abstract

Ivan Gundulić (1589–1638) was one of the most preeminent poets of the Republic of Dubrovnik, the author of the epic *Osman*, a most significant work of Dubrovnik literature and the most successful Slovenian Baroque poem. *Osman* consists of twenty chants. It was not completed, although Gundulić had worked on it until the end. The epic covers a large historical period centered around the Battle of Khotyn of 1621 and the murder of Sultan Osman II in 1622. The epic is imbued with distinct anti-Turkish and, simultaneously, strong religious and patriotic feelings. *Osman* is an important source of information about Turkish and Slavic history, the history of the Polish Kingdom and the Grand Duchy of the Lithuania, known as the Polish-Lithuanian Union. The author focuses on *Osman* as a source of information about the history of the Carpathian-Dniester countries, namely those that were parts of the Kingdom of Poland and the Moldavian Principality, which was a vassal to the Ottoman Empire. The Principality of Moldova fell under the rule of the Ottoman Empire in the early 16th century, which lasted for three hundred years. Gundulić was inspired by the Battle of Khotyn in which the united Polish-Cossack army defeated the Turks.

Keywords: Osman, Ivan Gundulić, Carpathian-Dniester country, Moldavian Principality, Slavs, history, historical sources.

Иван Гундулич в литературе часто упоминается как наиболее известный дубровницкий поэт XVII в. Такой же значительной считается его историко-романтическая поэма «Осман», которая в значительной степени посвящена Хотинской битве 1621 г. и султану Осману. В момент своего появления она своей виртуозностью и богатством слога превосходила все произведения, известные Дубровнику того времени. Отличающаяся патриотическим содержанием, свидетельствующим об известных исторических событиях, красочным народным языком и барочным стилем, поэма «Осман» стала увертюрой ко всему, что должно было произойти в ближайшем будущем. Это было весьма

интересно для читателя того времени [8: 101–102]. Часто в литературе поднимается вопрос о том, что же вдохновило Гундулича начать работу над этим эпическим произведением. Если учесть исторические обстоятельства того времени, имевшие место в 1621 и 1622 гг. в турецко-польских отношениях, а также тот факт, что Гундулич, будучи членом Большого совета Дубровника, был тесно связан с событиями в Порте, то неудивительно, что он написал произведение, изобилующее огромным количеством деталей и подробностей [6: 170–173].

Гундулич был потомком знатного рода Дубровницкой республики, которой управляли дворянские семьи. В XVII в., когда была создана поэма, в республике сложилась сложная политическая ситуация, в регионе шла борьба за выживание, ставшая главной политической особенностью истории Дубровника того времени. Тем не менее в тот период Дубровник сумел сохранить и свой облик, и торговлю [10: 12–13].

Что касается композиции «Османа», то можно встретить различные толкования относительно целостности самой поэмы. В литературе обсуждались разьединенность, расчлененность и отсутствие целостности данной работы, главным образом потому, что поэма не была завершена, т. е. в ней недостает еще двух песен [2]. В связи с этим многие исследователи пытались выяснить причины ее незавершенности: это и исчезновение песен при землетрясении, и государственная цензура из-за подозрения в антитурецких настроениях, и умышленное уничтожение песен автором из-за определенного эксплицитного содержания. Существовали мнения, что Гундулич так никогда и не написал этих двух песен или же не успел их написать, потому что ему помешала смерть и т. п. [14: 7–9].

Внимательный читатель, безусловно, может прийти к выводу, что действие поэмы целостное. Это отражается, прежде всего, в зависимости одних частей поэмы от других, от поэтических идей и посланий, семантика которых пронизывает данное произведение, делая его неделимым [5: 79–85]. Посвятив этому капитальному труду почти половину своей творческой жизни, Гундулич неизбежно обращался к канонам лирической поэтики Торквато Тассо, а следовательно, к Аристотелю и Горацию. Вместе с тем при тщательном анализе «Османа» можно обнаружить характерные для поэмы устоявшиеся творческие практики, восходящие к Гомеру и Вергилию. Объединив эти различные поэтические нормы, автор одновременно выработал собственную поэтику, ставшую впоследствии одной из главных при создании эпических произведений в литературе балканских славян. Важно отметить и то, что, обращаясь при написании поэмы к упомянутым выше авторам, он, тем не менее, частично модифицировал их

поэтику, поскольку свой поэтический язык согласовывал с барочным взглядом на мир [7: 79–85].

Попытаемся осветить именно те аспекты произведения Гундулича, которые относятся к славянской территории, к борьбе за освобождение от турецких захватчиков. Особое внимание акцентируем на Карпато-Днестровских землях. Речь идет о территории, где преобладали славянский элемент и православная вера, которая со временем претерпела значительные изменения в конфессиональном и этническом смысле. В общем, поговорим об историчности и фикции в эпосе.

Еще со времен Средневековья важную роль в сохранении и распространении православия на данной территории сыграла Галицкая епархия Киевской митрополии, возникшая в середине XII в. Позже, в ходе борьбы Великого княжества Литовского с Русским и Польским королевствами за галицко-волынское наследство, Галиция стала частью Польши. Во время усиления борьбы за Галицкое княжество на землях, которые ранее входили в его состав, в результате волошко-русинской колонизации в 1359 г. было образовано православное Молдавское княжество. Молдавская православная церковь первоначально подчинялась митрополиту Галицкому, затем патриарху Константинопольскому, а некоторое время – и автокефальной Охридской архиепископии. В первой половине XVI в. Молдавское княжество после долгой борьбы перешло под турецкое правление. Население Галиции и Подкарпатья, принадлежавшее католической Польши и Венгрии, подвергалось национальному и религиозному гнету. В 1596 г. в Брестскую унию вступил православный епископат Киевской митрополии. В 1646 г. в Ужгороде была принята уния, а простые люди и далее продолжали называть унитатскую религию русской, а большинство клира и мирян поддерживали восточный обряд, сопротивляясь латинизации [12: 9–10].

Источники о молдавско-русских контактах того времени рассказывают, что подавляющее большинство русинской политической элиты открыто выступало за союз Молдавии и России. Молдавский правитель Димитрий Кантемир попытался освободиться от турецкого владычества с помощью Петра I в 1711 г., после чего султан передал управление Молдавским княжеством в руки греков-фанариотов [12: 13–14]. Историческим является и тот факт, что в те времена на данной территории было сильно присутствие славянского элемента, прежде всего русинов. Известно, что значительная их часть участвовала в формировании молдавского этноса [13: 7–24].

Именно этому региону Гундулич посвятил значительную часть своей поэмы, а источником вдохновения послужила Хотинская битва. В своей книге «Между Львом и Драконом» В. Зайцев пишет, что Хотинская

битва развенчала миф о непобедимости турок и стала свидетельством усиливавшейся мощи славян. Ожили старые пророчества о неизбежности гибели османского владычества. Гундулич, оставив другие свои творческие начинания, взялся за труд, ставший делом всей его жизни [4: 56]. По своим жанровым признакам «Осман» является историко-романтической эпической поэмой. Поскольку вначале мы уже отметили, что предмет данной работы – история Карпато-Днестровских земель, рассмотрим, как Гундулич вписал исторические данные в фабулярный сюжет своей эпической поэмы. Эпическая история развивается в трех тематических планах: историческом, романтическом и эсхатологическом, а по тематическому разделению она очень близка к «Освобожденному Иерусалиму» Тассо. Исторический план относится к событиям, связанным с битвой за волю, романтический описывает любовные приключения персонажей, а эсхатологический мир принимает христианский взгляд на существование добра и зла [2: 172–173].

В центре нарративного потока находятся смерть Османа, а также Хотинская битва. Помимо этого, автор внес в сюжет множество данных из польской истории, чтобы представить ее славное прошлое. Так, в поэме говорится о польских королях, правителях, которые, начиная с VI в., совершали великие дела и оставили след в истории этой страны: упоминаются Мечислав, Болеслав, Стефан Баторий, указаны их заслуги, увековечившие их имена в анналах истории. Гундулич упоминает и другие исторические события, к примеру, турецко-польскую битву при Варне, присоединение Литвы к Польскому королевству и т. п. [1: 23].

Живописно изображены и казацко-татарские конфликты, а также польско-турецкая битва около села Цецора, Польский собор 1620 г., сыгравший очень важную роль для истории этой страны. Вместе с тем на первый план выдвинуты отдельные исторические личности. Так, большое внимание уделено польскому магнату Корецкому, несмотря на то, что тот не участвовал в Хотинской битве. Косвенно он может быть связан с романтической героиней поэмы Крунославой, образ которой воплощает личность Екатерины, жены упомянутого Корецкого. Курнослава отличается от исторического прототипа. Ее роль в этом произведении подчинена другим композиционным решениям.

Мы уже говорили об обращении писателя к традициям, в соответствии с которыми он создал сложный синтез, включающий исторический и неисторический материал. В частности, особым в его отношении к истории является то, что при написании своей поэмы он во многом отступал от исторических фактов. В истории литературы часто обсуждалось изменение Гундуличем исторических событий [1: 18]. Если задать вопрос, почему автор делал это, ответ мог бы быть таким: в

своем произведении он стремился выделить христиан как победителей над исламской силой, в связи с чем самовольно реконструировал многие исторические факты.

К примеру, Злата Бойович в своей книге «Осман» приходит к заключению, что наибольшее расхождение с историей у Гундулича есть в эпизодах, повествующих о подвигах польского короля Владислава, поскольку в хрониках отмечено нечто совершенно иное, а именно то, что король Владислав, будучи больным, провел битву в шатре. Польско-турецкая война завершилась заключением мира в 1621 г., но исторические обстоятельства отвели короля Владислава в совершенно ином направлении: султан Осман вскоре погибает, после чего по всей Европе проносится весть о том, что победа поляков над турками одержана благодаря Владиславу. Эти слухи о польской победе Иван Гундулич дополнил и воспел в своей поэме, хотя ему была известна правда о минимальном участии Владислава в битве из-за его болезни. Гундулич говорил о Владиславе как о победителе, потому что он сам был охвачен общенародной мечтой об окончательном изгнании турок из Европы, которое мог бы возглавить королевич Владислав. Вот почему Гундулич воспеваает его как «сокола», победившего «восточного злого дракона», «крест», победивший «полумесец». Кроме того, в одной из частей поэмы говорится о том, как король Владислав призывает свои войска отправиться на «Витошу и Стара-Планину, под Никополь и в Косово, Смедерево», и когда под ним окажутся «земли сербские, рашские и болгарские», он будет увенчан королевской короной «Стефана Неманича». Хотя такая мысль о единстве славянских народов и звучала идеально, это была просто мечта, не более того [1].

Однако вопреки подобной гиперболизации образа Владислава, в работе о нем содержатся весьма скудные сведения. Он фигурирует лишь в нескольких сценах, но именно его поэт выбрал в качестве носителя идеи освобождения. Собственно, по этим причинам Гундулич осмелился отредактировать современное событие в эпическом стиле, поскольку все это в то время вызвало беспрецедентный резонанс: турецкий султан был убит своими подданными, а в те времена это будило надежду на то, что турецкому владычеству приходит конец, и что скоро все балканские народы будут праздновать освобождение [9: 167–170]. Кроме того, все рассматривали смерть Османа как следствие поражения в Хотинской битве.

Согласно поэтике Тассо, имелись опасения, что воспевание современного события предотвратит реальность создания эпопеи, станут возможными фикция и неправда. Но Гундулич очень легко нашел способ это преодолеть, введя в произведение ряд вымышленных личностей, таких как Сунчаница, Соколица, Бегум, Крунослава, Любича...

Почти все женские персонажи являются плодом воображения поэта, который изображал их, обращаясь к аналогичным персонажам из известных произведений, прежде всего из «Освобожденного Иерусалима» Тассо. Все эти вымышленные герои играли в поэме определенную роль, а при их создании Гундулич использовал множество деталей в стиле барокко. При этом, опираясь на поэтику эпохи Возрождения, не обязывавшую поэта быть историком, Гундулич изменил ряд исторических личностей, изобразив их в ином, отличном от реальной жизни свете. Так, Осман представлен гораздо более благородным, чем он был на самом деле; мы уже говорили о Владиславе, удостоившемся звания лучшего правителя и внесшим наибольший вклад в победу (в то время как история подтвердила его скромное участие в битве); визирь Дилавер представлен гиперболизированно, как устремляющийся в бой с изображением своей дамы на груди; мать Мустафы изображена в фантастическом образе, т. к. ей отводится роль ведьмы, обладающей сверхъестественной силой, строящей заговоры; могучий Даут показан как главный инициатор и зачинщик битвы, хотя, согласно историческим источникам, известно, что он вступил в битву позднее, когда она была почти на исходе.

В изображении событий Гундулич часто использовал анахронизмы. Так, Хотинскую битву он представил как абсолютную победу Польши, что, по сути, было неточным. Кроме того, призывность отмечается и в поступках некоторых персонажей. К примеру, Соколица после битвы занимается грабежами в польском государстве, после чего по приглашению Османа отправляется в Константинополь, что абсолютно неточно, поскольку в то время Осман уже был убит. Крунослава в эпосе после битвы отправляется в Константинополь, переодетая в Угрича, чтобы отыскать там своего пленного жениха Корецкого, однако история свидетельствует о том, что жена этого польского дворянина Екатерина была во время описанных событий давно мертва [1], еще в 1618 г., и т. п. [11: 251].

Кроме того, автор вводит несколько дополнительных персонажей, чтобы еще ярче описать королевича Владислава. С этой целью в произведении появляются Анна и Цецилия Рената. Анна была дочерью эрцгерцога Карла Штайерского и матерью Владислава IV. Ее Гундулич ввел в эпизоде, где прославляется благородное происхождение этого польского короля. Цецилия Рената была дочерью австрийского императора Фердинанда II и женой Владислава IV. Автор поэмы изображает ее как неотразимую красавицу, хотя исторические источники говорят о другом. Кроме того, в эпосе упоминается, что ее ненавидел турецкий султан, но, согласно историческим данным, он ее даже не знал, поскольку их помолвка с Владиславом состоялась лишь в

1637 г. Причина такого отклонения от исторической правды заключается в том, что писателю было важно представить необычайную красоту невесты польского короля, что соответствует одновременно и платонистской идее о союзе красоты и добра, и поэтике Гундулича. Эта поэтика, как мы уже говорили, опиралась на принципы Т. Тассо, который также был склонен сочетать историю и вымышленные романтические представления. Кроме того, читая поэму, мы узнаем о том, что турки просили у поляков мира, а также что посланник султана Али-паши приехал в Варшаву в годовщину битвы, чтобы заключить договор о ненападении. Однако исторические источники говорят об ином: мир был заключен спустя два года после битвы, причем не в Варшаве, а в Константинополе, и присутствовал при этом польский князь Зборовский. Поездка Али-паши в Варшаву важна еще и потому, что представляет собой костяк поэмы. Так, при описании того путешествия показаны Хотинская битва и история Польши в целом. Акцент в этой части сделан на описании того, что происходило на турецкой стороне. Описывается, что Али-Паша прибыл в Варшаву и на входе в королевский двор рассматривает ряды статуй, представляющих легендарных и знаменитых польских правителей, из великих деяний коих соткана польская история, а в зале для веча его взору предстают вышитые золотом картины, на которых он может лицезреть ход Хотинской битвы. Все это ему истолковал упомянутый выше князь Зборовский, который по этому случаю представил польскую версию хода сражения. Причем польские магнаты в том диалоге прославляются, турецкие деятели остаются анонимными, и лишь не умаляются достоинства одного Османа. На всех этих картинах поляки изображаются победителями, а турки – бегущими, умирающими и морально сложенными [9: 171–180].

Важной деталью, выделяющейся в этих сценах, выступает национальный символ поляков – гнездо белого орла. Можно отметить также и то, что Гундулич представил историю Польши в ретроспективе. Сначала в эпицентр событий он ввел Владислава как победителя, затем через Казлар-Агино прославление польских полководцев Радовильского и Котковича рассказал об истории. Однако в этой части было много неточных данных: так, героизм Котковича не мог вызвать страх султана, поскольку великий полководец погиб в конце битвы. Гундулич очень живописно представил Сигизмунда III, отца молодого Владислава, из биографии которого извлек различные детали, ссылаясь на его притязания на шведскую корону, женитьбу на императорских дочерях (после смерти первой жены Анны он женился на ее сестре Екатерине), а в центре внимания было то, что во времена его правления Турция была побеждена. Однако современные события

Гундулич описал через факты, которые предшествовали Хотинской битве, и саму битву, а также показал казацко-татарские конфликты, выделив польско-турецкие отношения, нападение казаков на Варну, Цецорскую битву в 1620 г. во главе со Искандер-пашой и т. п. [1].

Еще один важный факт, который Гундулич переформулировал, относится к году смерти самого Османа. В поэме говорится о том, что во время заключения мира Осман был жив, что не соответствует действительности, поскольку в то время он уже был мертв (он был убит в 1622 г., а мир заключен в 1623 г.). Наряду с такими модификациями исторических событий автор поэмы часто приписывал отдельным персонажам определенные качества, чтобы еще больше подчеркнуть их образ и придать весомость. Так, Стефан Пац упоминается в произведении как уважаемый «канцлер», который на самом деле никогда им и не являлся, а был лишь обычным подканцлером. Подобные расхождения в представлении персонажей обнаруживаем и в случае с князем Самуилом Корецким и его женой Екатериной. В частности, в поэме говорится, что Екатерина участвовала в битве, хотя она умерла раньше. Кроме того, в поэме рассказывается о князе Радовильском, который не был отмечен в исторических источниках. Он упоминается как один из свиты Владислава во время его путешествия в Рим. Эпос Гундулича заканчивается стихами:

Чтоб народы в султанате
Без числа бы размножались,
Чтобы для царевой рати
Тыщи воинов рождались.
Но твоя померкла слава,
Ибо люди все видали,
Как пред войском Владислава
Эти тысячи бежали

[3: 390].

В целом все расхождения с историей у Гундулича имели общую цель: с одной стороны, подчеркнуть и возвысить христианскую сторону, а с другой – раскритиковать завоевательную политику Турции, чье иго веками давило славянские народы. Он черпал вдохновение в Хотинской битве, той великой славянской и христианской победе над турками. В историческом смысле он интересовался всеми славянскими территориями, в частности и Карпато-Днестровскими землями. Эта битва поместила данную территорию в центр политических событий, а также в центр сюжета поэмы Гундулича. Он выступал с антитурецких позиций, его знания истории были в действительности весьма обширными, что видно из исторической проблематики, затронутой в поэме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бојовић З.* Осман. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1986. 114 с.
2. *Gundulić I.* Осман. Загреб: Školska knjiga, 1985. 285 с.
3. *Гундулич Иван.* Осман / Пер. В.К. Зайцева. Минск: Наука и техника, 1969. 428 с.
4. *Зайцев В.К.* Между Львом и Драконом (Дубровническое Возрождение и эпическая поэма Ивана Гундулича «Осман»). Минск: Наука и техника, 1969. 164 с.
5. *Letić B.* Rodoljublje u dubrovačkoj književnosti XVII veka. Sarajevo: Svjetlost, 1980. С. 79–100.
6. *Novak P.S.* Zlatno doba: Marulić – Držić – Gundulić. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 2002. 211 с.
7. *Novak P.S.* Slaveni u Renesansi. Zagreb: Matica hrvatska, 2010. С. 863.
8. *Pavešković A.* Gundulićev Osman kao antropološki problem // Dubrovački anali. 2004. № 42. С. 101–130.
9. *Пантић М.* Сусрети са прошлошћу. Београд: Просвета, 1984. С. 167–197.
10. *Samardžić R.* Veliki vek Dubrovnika. Beograd: Prosveta, 1983. 532 с.
11. *Syrokomla W.* Dzieje literatury w Polsce. Wilno: Glücksberg, 1852. Т. 2. 360 с.
12. *Суляк С.Г.* Молдавия и Русский мир: история и современность (к 650-летию молдавской государственности) // Русин. 2009. № 1. С. 7–24.
13. *Суляк С.Г.* Православие в Карпато-Днестровских землях (К 200-летию основания Кишиневской епархии и 100-летию Второго Мармарош-Сиготского процесса) // Русин. 2013. № 4 (34). С. 8–15. DOI: 10.17223/18572685/34/1
14. *Fališevac D.* Kralj od pjesnika. Zagreb: Mozaik knjiga, 2005. 664 с.

REFERENCES

1. Bojović, Z. (1986) *Osman* [Osman]. Belgrade: Institute for Textbooks and Teaching Aids. pp. 114.
2. Gundulić, I. (1985) *Osman* [Osman]. Zagreb: Školska knjiga.
3. Gundulić, I. (1969) *Osman* [Osman]. Translated by V.K. Zaitsev. Minsk: Nauka i tehnika.
4. Zaitsev, V.K. (1969) *Mezhdru L'vom i Drakonom (Dubrovnitskoe Vozrozhdenie i epicheskaya poema Ivana Gupdulicha "Osman")* [Between Lion and Dragon (Dubrovnik Renaissance and the epic poem by Ivan Gundulić "Osman")]. Minsk: Nauka i tehnika.
5. Letić, B. (1980) *Rodoljublje u dubrovačkoj književnosti XVII veka* [Patriotism in seventeenth-century Dubrovnik literature]. Sarajevo: Svjetlost. pp. 79–100.
6. Novak, P.S. (2002) *Zlatno doba: Marulić – Držić – Gundulić* [Golden Age: Marulić – Držić – Gundulić]. Zagreb: Croatian University.
7. Novak, P.S. (2010) *Slaveni u Renesansi* [Slavs in the Renaissance]. Zagreb: Matica hrvatska.

8. Pavešković, A. (2004) Gundulićev Osman kao antropološki problem [Gundulić's Ottoman as an Anthropological Problem]. *Dubrovački anali*. 42. pp. 101–130.
9. Pantić, M. (1984) *Susreti sa prošlostu* [Encounters with the past]. Belgrade: Prosveta. pp. 167–197.
10. Samardžić, R. (1983) *Veliki vek Dubrovnika* [The Great Age of Dubrovnik]. Belgrade: Prosveta.
11. Syrokomla, W. (1852) *Dzieje literatury w Półsce* [History of Literature in Poland]. Vol. 2. Vilnius: Glücksberg.
12. Sulyak, S.G. (2009) Moldaviya i Russkiy mir: istoriya i sovremennost' (k 650-letiyu moldavskoy gosudarstvennosti) [Moldavia and the Russian World: history and modernity (on the 650th anniversary of Moldavian statehood)]. *Rusin*. 1. pp. 7–24.
13. Sulyak, S.G. (2013) Orthodoxy in the Carpatho-Dniestrovian Lands (To the 200th Anniversary of the Kishinev Diocese and the 100th Anniversary of the Second Marmarosh-Sighet Trial). *Rusin*. 4(34). pp. 8–15 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/34/1
14. Fališevac, D. (2005) *Kralj od pjesnika* [The King of Poets]. Zagreb: Mozaik knjiga.

Элезович Далибор Милорадович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Приштинского университета (Сербия).

Dalibor M. Elezovic – University of Pristina (Serbia).

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs